

— Цзянь Ло Бэй, — позвал он, — Цяо И Си правда настолько хорош собой?

— Естественно! — с полной уверенностью ответил Се Фэй. — Ты хоть понимаешь, кто такой школьный принц? Он не только супервундеркинд, но и главное украшение нашей первой школы! А знаешь, почему у нас до сих пор не выбрали королеву школы?

Цзянь Ло Бэй покачал головой.

Чжан Вэнь Чжэ проглотил кусок обеда и с важным видом вставил:

— Пока есть мой брат Цяо, кто посмеет претендовать на этот титул?

Се Фэй согласно закивал:

— Вот именно! На лицо нашего принца без восхищения не взглянешь, он же просто сводит с ума и парней, и девушек!

— Сводит с ума? Насколько хорош? — Цзянь Ло Бэй приподнял бровь и с интересом спросил: — Ну, раз так, расскажите, кого из парней он успел свести с ума?

— Ой, да брось. Цяо постоянно заваливают любовными письмами, но все они от девчонок, ни одного от парня я не видел, — Чжан Вэнь Чжэ смахнул воображаемую слезу зависти. — Но его красота — это общепризнанный факт, нам такой и не снилась!

Се Фэй усмехнулся:

— То, что парни ему не признаются, еще не значит, что он не в их вкусе. Просто школьный принц любит только девушек. Не смотри, что лицо у него как у куколки, внутри он самый настоящий натурал. Кто захочет нарываться на отказ?

— Кстати, об этом, — Чжан Вэнь Чжэ отложил палочки, нахмурился и с несчастным видом заныл: — Тот брелок-кролик, который был у брата Цяо, подарила ему девушка, которая ему нравится. Сами подумайте, мы его сломали — как тут не разозлиться?

— Правда, что ли? — ахнул Се Фэй. — Неудивительно, что ходят слухи, будто он всем отказывает, потому что его сердце уже занято. Значит, эта таинственная возлюбленная и правда существует!

— Мы вообще-то про брелок говорим, не уходи от темы!

Чжан Вэнь Чжэ не стал спорить, лишь фыркнул, уткнулся в тарелку и решил больше не обращать на него внимания. Однако Се Фэй явно не собирался отступать. Он вскочил, плюхнулся на соседний стул и с любопытством спросил:

— Староста, ну расскажи, кто она? Из нашей школы? Мне до смерти интересно, какая девушка смогла покорить сердце нашего принца?

— Почему ты такой сплетник? — Чжан Вэнь Чжэ отмахнулся от него, но все же ответил: — Я и сам не знаю. Брат Цяо мне не рассказывал. Знаю только, что это его первая любовь, его белый свет, о котором он грезит уже много лет.

Цзянь Ло Бэй, который с первого дня в школе слушал эти невероятные байки о своем друге детства, с легкой улыбкой вставил:

— Ого, а он довольно однолюб.

Впрочем, ему самому стало любопытно: что же за девушка такая, что Цяо И Си помнит о ней столько лет? Раньше он никогда о ней не упоминал.

— Ты еще смеешься? — Чжан Вэнь Чжэ с головной болью посмотрел на сидящего напротив Цзянь Ло Бэя. — Лучше подумай, что мы скажем завтра, когда вернется брат Цяо!

Цзянь Ло Бэй пожал плечами, не придавая этому значения:

— До того как он вернется, просто приклеим все обратно, и делов-то.

Глаза Чжан Вэнь Чжэ просияли:

— Эй, точно! Как я сам не додумался!

Се Фэй безжалостно хмыкнул:

— Потому что ты дурак.

Чжан Вэнь Чжэ закатил глаза:

— Отвали, сам ты дурак! Это называется волнение мешает думать. Решено, после уроков иду в магазин канцтоваров за клеем!

Проблема казалась решенной. Однако, вернувшись в класс после обеда, они обнаружили, что парты в их ряду снова сдвигали. Похоже, во время перемены одноклассники решили окончательно выровнять ряды. Цзянь Ло Бэй посмотрел на свою парту, которая сдвинулась на полсантиметра назад, и почувствовал неладное. Он подошел, наклонился и заглянул под столешницу.

Так и есть. Кролик на месте, а хвоста нет.

— Нет, ну серьезно?! — Чжан Вэнь Чжэ, едва успев сесть, сорвался с места, узнав о пропаже. —

Цзянь Ло Бэй, поищи еще раз! Се Фэй, давай, и ты ищи!

— Я уже все обыскал, нет его.

Под партой Цзянь Ло Бэя было пусто. Он осмотрел даже пол, но в классе, где постоянно ходят люди, найти крошечный круглый предмет было все равно что искать иголку в стоге сена.

— Нет, мы обязаны его найти! — Чжан Вэнь Чжэ не сдавался, опрашивая всех вокруг, но все только качали головами. Даже тот одноклассник, который двигал парту, выглядел растерянным и вспотел от страха.

— Староста, он же размером с горошину, его просто нереально найти, — вздохнул Се Фэй, вылезая из-под стола.

— О нет! Неужели это мой конец?! — простонал Чжан Вэнь Чжэ.

— Не драматизируй, — Цзянь Ло Бэй похлопал его по плечу. — Я же сказал, все последствия я беру на себя.

Чжан Вэнь Чжэ смахнул его руку:

— Какие еще последствия? Это не только твоя вина.

— Видел людей, которые валят вину друг на друга, но таких, как вы — впервые, — Се Фэй взглянул на часы. — Время обеденного перерыва заканчивается, давайте лучше поспим!

Прозвенел звонок. Чжан Вэнь Чжэ, как бы ни нервничал, ничего не мог поделать — пришлось открыть тетрадь и в ярости начать решать задачи.

В полдень в классе было душно, как в парилке. Потолочный вентилятор крутился вяло, не принося никакой прохлады, но даже жара не могла победить послеобеденную сонливость. Цзянь Ло Бэй лежал, уткнувшись лицом в руки, но через пару минут понял, что уснуть не получится. Он открыл глаза, глядя на зелень за окном, но в мыслях был только Цяо И Си.

Семь или восемь лет назад, когда он еще носил фамилию Сяо.

— Эй, Сяо И Си, слабо вместе стащить у дедушки Вана его большой веер, чтобы поиграть?

Тогда, в семь лет, у Цзянь Ло Бэя были летние каникулы. Было так же жарко, как сейчас. У нового охранника, дедушки Вана, был огромный веер из листьев — круглый, жесткий и очень прохладный. Дети никогда такого не видели и ужасно любопытствовали. Сяо И Си тоже было интересно, но он всегда был послушным ребенком. Он сомневался и шептал, что мама

говорила, будто дедушка Ван в молодости был солдатом и дерется очень больно. Ему было страшно.

— Чего бояться? Я же с тобой!

Цзянь Ло Бэй, предводитель всех дворовых игр, легко уговорил его. Мальчишки прокрались в будку охраны, пока дедушка Ван спал в кресле, и утащили веер. Но у парка они случайно уронили его в озеро. Цзянь Ло Бэй попытался достать его палкой, но только оттолкнул веер дальше к середине. Оба застыли в ужасе.

Цзянь Ло Бэй до сих пор помнил, как у Сяо И Си покраснели глаза, а голос дрожал:

— Бэй-Бэй, мы натворили дел?

Цзянь Ло Бэй не боялся дедушку Вана, но вид слез Сяо И Си заставил его сердце сжаться.

— Хватит реветь!

Сяо И Си шмыгнул носом, пытаясь сдержать слезы. Он и так был похож на фарфоровую куколку, а с намокшими ресницами выглядел совсем жалко. Цзянь Ло Бэй вытащил из кармана салфетку и с притворным отвращением сунул ему в руки:

— Если еще раз заплачешь, я больше не буду с тобой играть!

Он закатал штанины шорт и собрался прыгнуть в воду, но в последний момент Сяо И Си вцепился в его ногу, и слезы хлынули градом:

— Бэй-Бэй, не прыгай! Не надо!

— Да что с тобой?! Отпусти!

Сяо И Си мотал головой, рыдая:

— Мы просто купим дедушке Вану новый веер, не надо прыгать в воду!

— Я не прыгаю, я веер достаю!

Маленький плакса замер, осознав ошибку, и густо покраснел. Он вытер слезы одной рукой, но другую не разжал:

— Все равно нельзя... Мама говорила, это опасно!

— Какая опасность, тут мелко... Смотри, из-за тебя веер уплыл еще дальше!

На берегу они тянули друг друга в разные стороны, пока их не нашла соседка, которая и вернула их домой. Дедушка Ван, узнав историю, хохотал во весь голос, как и все соседи. Цзянь Ло Бэй, который всегда считал себя бесстрашным, впервые почувствовал, что потерял лицо. Он покраснел и, не дожидаясь неуклюже бегущего следом Сяо И Си, убежал домой.

Цзянь Ло Бэй усмехнулся и уткнулся лицом в парту. Как он мог вспомнить об этом спустя семнадцать лет? Это был один из немногих моментов в жизни, за которые ему было стыдно.

Вдруг он нахмурился. Если этот кроличий хвост пропал, Цяо И Си не начнет снова плакать? В детстве он был таким плаксой — стоило кому-то сломать его карандаш, как он тут же пускал слезы. А тут — подарок от первой любви! Хотя, представить взрослого Сяо И Си плачущим... это было выше его сил.

*

После обеда начались уроки физики, химии и биологии. Как и говорил учитель Хэ, разница в программах давала о себе знать. Учителя будто сговорились и завалили Цзянь Ло Бэя дополнительными тестами.

— Поднажми, если что-то непонятно, спрашивай меня или старост, — Чжан Вэнь Чжэ с любопытством наблюдал за ним.

Цзянь Ло Бэй прилежно листал листы, когда к нему подошел Се Фэй с баскетбольным мячом:

— Оставь на потом, не горит. Умеешь играть в баскетбол? Пойдем, у нас как раз физкультура.

Цзянь Ло Бэй:

— Уметь-то умею.

Только вот в такую жару ему совсем не хотелось обливаться потом. В итоге его все равно затащили на площадку. В конце матча он забросил трехочковый, решив исход игры, что вызвало восторг у парней и девушек на трибунах.

Баскетбол действительно сближает. К концу урока Цзянь Ло Бэй уже был в отличных отношениях с одноклассниками. Атмосфера была такой, что они даже на ужин не пошли, оставшись на площадке до самого вечернего самоподготовки.

Но голод не тетка. Цзянь Ло Бэй попрощался с парнями, сбегал в магазин и через пару минут, жуя сосиску, шел по дорожке к учебному корпусу. Почти все уже разошлись по классам, в кампусе было пусто.

Идя по дорожке, увитой красными розами, в лучах заходящего солнца он вдруг увидел парня в белой рубашке. Тот стоял неподвижно и смотрел прямо на него. В его слегка покрасневших

глазах читалось столько невысказанных эмоций.

Плюх.

Увидев это лицо, Цзянь Ло Бэй выронил сосиску.

<http://bllate.org/book/21742/2247781>